

Душенкова Татьяна Рудольфовна

ПОНЯТИЯ ВОСТЭМ, ДЫГ И ВОГ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье рассматриваются некоторые "традиционные" черты характера удмуртов, не раз зафиксированные в этнографических источниках XIX - начала XX в. В работе понятия востэм 'безобидный, скромный, тихий, добродушный, мягкий, кроткий, смиренный, застенчивый?', дыг 'медленный, медлительный, нерасторопный; ленивый, вялый; неповоротливый?' и вог 'упрямый; капризный, своенравный' рассмотрены с концептуальной позиции. В ходе исследования было выявлено, что данные черты характера носителями языка оцениваются отрицательно. К таким выводам подвел анализ лексических, фразеологических единиц, а также пословиц и поговорок.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. III. С. 83-87. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. Муратов П. П. Образы Италии. М.: Галарт, 2008. Т. I. / ред., коммент. и послесл. В. Н. Гращенкова. 328 с.
10. Муратова К. М. Мастера французской готики XII-XIII вв. Проблемы теории и практики художественного творчества. М.: Искусство, 1988. 350 с.
11. Ненчони Дж. Между грамматикой и стилистикой // Современное итальянское языкознание. М.: Прогресс, 1971. С. 187-223.
12. Поляков М. Я. Вопросы поэтики и художественной семантики. М.: Советский писатель, 1978. 446 с.
13. Романова В. Л. Рукописная книга и готическое письмо во Франции в XIII-XIV вв. По материалам рукописных книг Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. М.: Наука, 1975. 239 с.
14. Фариньо Е. Введение в литературоведение: учеб. пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. 639 с.
15. Coupland N. Language, Situation, and Relational Self: Theorizing Dialect Style in Sociolinguistics // Style and Sociolinguistic Variation. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 185- 211.
16. Fowler R. Literature as Social Discourse. Bloomington: Indiana University Press, 1981. 215 p.
17. Gray D. Later Poetry: the Courtly Tradition // History of Literature in the English Language. London: Sphere Books, 1970. Vol. I. The Middle Ages. P. 107-159.
18. Lerchner G. Sprachform von Dichtung. Linguistische Untersuchungen zu Funktion und Wirkung literarischer Text. 2. Aufl. Berlin – Weimar: Aufbau-Verlag, 1986. 263 S.
19. Mirazo Balza M. Dependenzuelle Beziehungen im Text // Studia Linguistica. Wrocław, 2012. Vol. XXXI. S. 37-59.
20. Poirion D. Histoire de la littérature médiévale et histoire sociale: Perspectives de recherches // Literatur in der Gesellschaft des Spätmittelalters. Heidelberg: Winter, 1980. Vol. 1. Begleiterreiche zum GRLMA. S. 13-17.

PROCESSES OF STYLE CREATION IN LITERARY DISCOURSE OF LATE MIDDLE AGES AND EARLY RENAISSANCE

Vyshenskaya Yuliya Pavlovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia
clemence_isaure@rambler.ru

The article undertakes the attempt to study the processes of style creation during the period of the Late Middle Ages and the Renaissance within the framework of discursive paradigm. The discursive nature of style and text phenomena conditions the reference to the macro- and micro-levels of a text. The research is carried out relying on the interpretation of this phenomenon as the unity of all the components of culture. The specificity of medieval literary works style is considered, taking into account the features of social-cultural, linguistic and ethnic situations.

Key words and phrases: style; micro-level of text; macro-level of text; usual / broad discourse; situation.

УДК 811.511.131'37

Филологические науки

В данной статье рассматриваются некоторые «традиционные» черты характера удмуртов, не раз зафиксированные в этнографических источниках XIX – начала XX в. В работе понятия востэм ‚безобидный, скромный, тихий, добродушный, мягкий, кроткий, смирный, застенчивый‘, дыг ‚медленный, медлительный, нерасторопный; ленивый, вялый; неповоротливый‘ и вог ‚упрямый; капризный, своенравный‘ рассмотрены с концептуальной позиции. В ходе исследования было выявлено, что данные черты характера носителями языка оцениваются отрицательно. К таким выводам подвел анализ лексических, фразеологических единиц, а также пословиц и поговорок.

Ключевые слова и фразы: традиционные черты и качества характера; понятия; *востэм*; *дыг*; *вог*; стереотипы и нормы поведения; фразеологизмы.

Душенкова Татьяна Рудольфовна, к. филол. н.

Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук
dushenkovatr@mail.ru

ПОНЯТИЯ ВОСТЭМ, ДЫГ И ВОГ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ®

В данной статье речь пойдет о некоторых традиционных чертах характера удмуртов, на которые обратили внимание этнографы, историки и другие исследователи, а также сами удмурты. На страницах периодических изданий, в СМИ, в художественных текстах (Г. Красильников «Кошкисез мед кошкоз...» («Уходящий пусть уходит...»), А. Оки «Возьдаськон» («Робость/застенчивость») и др.), в будничных разговорах часто слышишь: *Удмуртъёс туж вогесь, куатаськисесь* (Т. Г. Владыкина) „Удмурты очень упрямые, обидчивые“ (см. также в работе автора [4, с. 64-68]); долго раздумываем, прежде чем принять решение, вместо того, чтобы хватать быка за рога. Национальная черта. Долго раскачиваемся.

Многие стереотипы характера закрепились за удмуртами благодаря этнографической литературе. Часто они не имеют под собой доказательной базы и существуют как мифы [6]. Например, один из исследователей XIX в., П. М. Богаевский, отмечал: «Несмотря на то, что удмурты упрямые, скрытны и подозрительны, в кругу семьи они постоянно веселы, откровенны и довольны, а указанные качества проявляют только в отношении к посторонним» [Цит. по: 15, с. 10]. Подобных высказываний можно найти много. Но меня интересует лингвистический аспект данной проблемы. Если рассматриваемые черты характера действительно оказываются в центре внимания, то язык должен сохранить их в своих запасниках. И чем более эта сеть значений и употреблений разветвлена, тем она более востребована, концептуальна, а сами понятия прочно вошли в ментальность народа.

Что отличает удмуртов от других народов? Что бросается в глаза в современных условиях? Все эти черты характера присущи как одному человеку, так и целым этносам/народам.

Современная удмуртская, и тем более городская, молодежь, безусловно, сильно отличается от своих предшественников. Для нее характерны новые нормы и стереотипы поведения. Но еще достаточно рудиментов тех черт, о которых было написано в этнографических трудах. И сами удмурты часто говорят как об отрицательных чертах характера удмуртов *востэм* 'тихий, скромный', *дыг* 'медлительный, нерасторопный', *вог* 'упрямый, капризный, своенравный'. Эта триада зачастую мешает нам влиться в современный темп жизни, найти свое место в ней. Рассмотрим более подробно каждую лексику с концептуальной позиции.

1. Востэм. В удмуртско-русском словаре дано следующее толкование: *востэм* 'безобидный, скромный, тихий, добродушный, мягкий, кроткий, смиренный, застенчивый || безобидно, скромно, тихо, добродушно, мягко, кротко, застенчиво'; *востэм адями* 'смиренный (тихий) человек' [14, с. 136]. Безусловно, такие качества характера и поведения оставляют хорошее впечатление о человеке. С одной стороны, они характеризуют индивида как воспитанного, деликатного и интеллигентного человека. Он неконфликтен, неагрессивен и вполне устраивает всех членов социума. Для традиционного аграрного мышления сельской общины это положительный фактор. Такой человек всегда в хороших отношениях со всеми, никогда не будет в оппозиции. Ср.: *востэмак* 'скромно, кротко, застенчиво'; *востэмак чырткемъяськыны* 'застенчиво поздороваться' [Там же]. Для современной корпоративной психологии необходимы некоторые коррективы.

Данная черта характера (в языке) оценивается как положительная, так и, в некоторых случаях, отрицательно. Скромность – *зйбыт/лачмыт възькон/луон, умой възькон* 'вести себя хорошо/скромно' (*зйбыт* от гл. *зйбыны*, букв. 'чувства/эмоции должны быть под гнетом/давлением'; *зйбыт възькон* 'держат себя скромно', т.е. нужно сдерживать себя). Согласно народной мудрости *зйбыт луон адямиез чебер каре* 'скромность украшает человека' (ср.: *востэм, зйбыт, ушгьяськысьтэм* 'скромный (нехвастливый)'; *лачмыт, востэм, зйбыт* 'неразвязный'; *лачмыт ныл* 'скромная девушка' [11, с. 195]).

Кроме того, в удмуртском языке и его диалектах встречаются и другие синонимы: *зйбыт* 'тихий, смиренный, спокойный' [14, с. 228], *лякыт* 'вежливый; скромный; спокойный' [Там же, с. 417], *намыс* 'скромно' (*ассэ намыс возе* 'ведёт себя скромно'); *тупыт* 'смиренный, тихий, скромный' [Там же, с. 663]; *шып* 'тихий, молчаливый, скромный' (*шып адями* 'скромный человек'; *шып улыны* '1) молчать, 2) жить тихо/спокойно') [Там же, с. 787]; *кельыш* 'приличие, скромность' [Там же, с. 290].

Скромность, скромный («от *крома* "граница", ср. *кромка*; букв. означало "ограниченность") – умеренность во всех желаниях и незыскательность в отношении себя, незаносчивость, нехвастливость. Возможное проявление – тихий голос, сдержанные телодвижения, сидение на краю стула. типичная реакция – положительная» [9, с. 325]. с другой стороны, отсутствие или недостаточность скромности, нетактичность, бесцеремонность всегда осуждались, воспринимались как недостойное поведение. поэтому когда индивид может обуздать свои эмоции, чувства и поведение, это считается хорошим примером. в одном из удмуртских диалектов есть слово *востэманы* 'стать скромным, присмиреть'; *востэммыны* 'присмиреть, успокоиться, стать скромным (кротким, безобидным)''.

Синонимы *востэм, востэмлык, възьытлык, зйбытлык* переводятся на русский как 'скромность, кротость, застенчивость, робость, стеснительность'. Многие из них стали «брендовыми» показателями традиционного удмуртского характера, некогда воспетого первой удмуртской поэтессой А. Оки в стихотворении «Возьытлык» ('Скромность/застенчивость/стеснительность') [5, с. 217-223; 7, с. 297-310]. Психологи определяют застенчивость «как хронический страх негативной оценки и тенденцию избегать межличностных ситуаций без гарантии принятия и поддержки, которые сопровождаются страхами смущения и стыда в социальных контактах. Степень ее выраженности может быть от испытания легкой неловкости до полностью тормозящей социальной фобии» [8, с. 382].

В удмуртском языке этимологию слова *востэм* 'скромный, смиренный, кроткий' принято выводить из коми весавны 'чистить, счищать, расчищать, очищать' [10, с. 53]. Авторы словаря первоначальное значение дают со знаком вопроса: ? 'чистый, без ненужной примеси, без отрицательных черт'. Таким образом, *востэм* имеет более положительную коннотацию, нежели отрицательную. Об этом говорят и многочисленные пословицы и поговорки: *Мылкыдын востэм мурт шудо* 'Человек кроткого нрава счастлив' [13, с. 72].

С другой стороны, в удмуртском языке можно найти большое количество пословиц и поговорок, раскрывающих и отрицательные качества человека, обладающего данным свойством. Он может быть:

- чрезмерно трусливым – *Востэм пуны атаслэсь но кышка* 'Смирная собака и петуха боится' [Там же, с. 74];
- беззащитным, не умеющим постоять за себя – *Востэм ыжез чышкыны капчигес* 'смирную овцу стричь легче' [Там же];
- коварным [3, с. 80-84] – *Востэм пычей* букв. 'короед (о тихом, но коварном человеке)' [12, с. 23]; *Востэм пычей кызэз куасьтэ* 'тихий короед ель сушит'; *Востэм писэйлэн гижыосыз мур кормышто* 'тихая

кошка больше царапает"; *Парсь востэм но, мешокез кесе* „свинья смирна, да мешок рвет“ [13, с. 78]; *Востэм кочыи юн чабыштэ* букв. „тихая кошка сильнее царапает“;

– расчетливым – *Востэм мурт юн куртче* (букв. „тихоня больно кусает“) „тихоня укусит исподтишка“ [Там же, с. 82]; или *лачмыт мурт лек куртче* букв. „тихий человек зло кусает“, т.е. „в тихом омуте черти водятся“; *Востэм мурт юн куртче* букв. „тихий человек больше кусает“; *Востэм парсь мешокез кесе* букв. „тихая свинья мешок рвет“, т.е. „в тихом омуте черти водятся“;

– грубым – *Востэм муртлэн кылыз секыт (пыдлось потэ; пинь улысьтыз потэ)* „слова тихони обидными бывают“ (букв. „слово тихони тяжелое / из глубины, из дна выходит; из-под зубов / сквозь зубы выходит“); *Востэм пуны но ыргетыса утыны быгатэ* „д смирная собака рычать может“ и др.

2. Дыг. Часто в современных СМИ говорят и пишут об удмуртской инертности и неповоротливости, о неумении быстро принять решение, воспользоваться случаем и т.п. Видимо, здесь имеются в виду предпринимательские/деловые качества. Вероятно, эти качества как-то связаны с природной осторожностью, подозрительностью удмуртов, о чем писали этнографы еще в XIX в., неуверенностью, излишней скромностью, иногда являются следствием патологической застенчивости (см. выше). Оцениваются крайне отрицательно.

Дыг ‘медленно, медлительно, нерасторопно || медленный, медлительный, нерасторопный; лениво, вяло || ленивый, вялый; неповоротливый’ (например, *дыг вырыны* ‘нерасторопно (медлительно) действовать’; *дыг луыны* ‘стать медлительным (нерасторопным)’; *пяши дыг лыдэ* ‘мальчик медленно читает’; *дыг вал* ‘кляча (т.е. неповоротливый)’; *дыг карыны* диал. ‘боднуть; ужалить’ [13, с. 194]. Глагол *дыганы* ‘стать медлительным (нерасторопным)’ имеет и второе значение – ‘стать ленивым (вялым)’; *дыгатыны* ‘замедлить, замедлять’; *дыг-мог, дыго-мого: дыг луыны* ‘запинаться’; *дыг лыдэны* ‘читать запинаясь’; *дыг луонэз уг тодылы* ‘не знает препятствий (затруднений)’ [Там же].

Этимологи относят слово *дыг* ‘медлительный, ленивый’ к общепермскому корню в значении ‘медлительный, вялый’. Об этом говорит и наличие его в коми языке [10, с. 98].

Синонимами *дыг* в удмуртском являются *каллен; дыгань, гызмыли; гызмыльтйсь* ‘медленно, тихо || медленный, медлительный; медленно (лениво) делающий || тихоня, ленивец, лентяй’ [1, с. 79]. Наречно-образительное слово *гызмыль* ‘медленно, еле-еле’ (*гызмыль вырыны* ‘копашиться; канительиться’) дало жизнь следующим словоформам: *гызмыльтон, гызмылес (дыг) вырон, гызмыльтйсь, гызмыльтыны*.

Такое качество/свойство человеческой природы, как неповоротливость, нерасторопность, медлительность и даже разгильдяйство, выражено в слове *тяпайтон*, к сожалению, малоупотребительном. Это существительное от глагола *тяпайтыны* ‘делать медленно (нерасторопно), копать, мешкать, долго возиться (тянуть)’ [13, с. 679]. К ним можно присовокупить и лексическую пару *вырзос ‘?’ – вырзисьтэм* ‘неповоротливый, медлительный’ (букв. ‘тот, кто не может сдвинуться [с места]’), предложенную лингвистом С. Максимовым.

Особо остановимся на лексеме *каллен* [2, с. 28-33], которая используется в значении ‘тихо, медленно; осторожно; потихоньку, полегоньку || тихий, медленный, медлительный; осторожный || медлительность; осторожность’ [13, с. 275]. Употребляется в ситуациях, когда необходимо ответить на вопрос, например: *«Кы че ужьёсты?»* „Как у вас (идут) дела?“. В этом случае, как правило, следует ответ: *«Каллен мыно»* „Потихоньку, мало-помалу идут“. Данная реплика может быть воспринята неоднозначно, если тот, кто задаёт вопрос, не является носителем данного языка, особенно для представителей западного типа мышления, потому что *каллен* – это плохо, не очень хорошо и медленно. А западный человек ориентирован на успех. Например, психологические установки для аутотренинга требуют обязательного положительного ответа (хорошо, замечательно, превосходно, отлично, лучше всех). Техника НЛП и кодирование на успех дают, как правило, положительный результат. Получается, что удмурты заранее программируют себя на неуспех. Возможно, поэтому так мало среди удмуртов успешных людей в бизнесе. Кроме того, в удмуртском языке есть пословица *каллен но азьтэм – агаен выньёс* ‘день и медлительность – братья’ [12, с. 43].

Для удмурта такой ответ будет естественен, т.к. стереотипы поведения и общения не допускают распространяться о своих успехах, дабы не сглазить, а подобный ответ совершенно ни к чему не обязывает. Следует отметить, что так удмурт ответит и при коммуникации на другом языке, чем может вызвать недоумение или порицание, например, начальника.

В удмуртском, как и в русском языке, имеется пословица *каллен мынод – жоггес вуд* [Там же] (букв. ‘тихо пойдёшь – раньше придёшь’), т.е. ‘тише едешь – дальше будешь’, которая показывает положительное отношение к основательному выполнению тех или иных действий или процесса и, соответственно, отрицательное отношение к поспешности.

Данное качество – медлительность – в человеке осуждается: но туж каллен ук! „уж очень тих/медлен (медлитель)“; или поговорка майсы кадь каллен, шёкыч кадь кескич ‘тих как шмель, хитёр как шершень’, которые также указывают на характер народа, создавшего их. Но самым интересным является следующее выражение – *каллен-каллен удмурт сямен* (букв. ‘потихоньку-потихоньку по-удмуртски’). Ироничное выражение *калленом* – удмуртским манером также указывает на тип поведения на условия адаптации удмурта к современным условиям.

На общем фоне активного действия (ср. татар, русских, кавказцев) удмурты действительно выделяются вышеуказанным качеством. Но, безусловно, среди любого народа есть свои пассионарии, активные и деловые люди.

3. Вог ‘упрямый; капризный, своенравный || упрямец; капризуля, капризник“ *разг.; вог потон* ‘упрямство, каприз’; *вог потыны* ‘упрямиться; капризничать; своенравничать’; *вог жуш* ‘упрямый; упрямец’ [13, с. 126]. От него образовалось несколько существительных – *воган* ‘упрямство; каприз’; *вогзон* ‘упрямство; каприз’; *вогьяськон* ‘упрямство; каприз’. Глаголы: *вогьяськыны* ‘заупрямиться, упрячиться; закапризничать, капризничать’; *воганы* ‘упрямиться; капризничать’; диал. *вогдыны* ‘капризничать’; *вогзыны* ‘упрямиться,

капризничать; поперхнуться»; *вогйыны* ‚упрямиться; перечить“; *эн вогйы* ‚не упрямясь“; *вогланьыны* I диал. см. *вогьяськыны*; диал. *вогланьыны* II ‚отступить назад с грузом (о лошади)“; Причастие *вогьяськись*. Прилагательные – *вогылес*, диал. *воглес*; *воггес* ‚упрямый; капризный, своенравный“.

Итак, четко выделяются две семы – упрямство и каприз. Упрямство (от упрямый в значении ‘прямой, откровенный’) – своеволие, своенравие, несговорчивость, неуступчивость. Сочетается с самоутверждением. Может быть обусловлено ригидностью¹ и эмоциональностью. Возможное проявление – сильно сжатые губы. Типичная реакция на упрямство – растерянность, досада, огорчение; оно может быть следствием недоверия, неуважения, спеси; может перейти в снисхождение [9, с. 379]. Капризность/каприз (от франц. *caprice* «упрямство», восходит к итал. *capriccio* «козлиная манера») – упрямство, склонность к причудам, прихотям [Там же, с. 150].

В удмуртском языке данная семантическая группа представлена очень широко. Видимо, необходимость в ней действительно была (ср.: классик удмуртской литературы Г. Красильников данное качество раскрыл в характере главного героя рассказа «Кошкисез мед кошкоз...» ‘Уходящий пусть уходит’). Удмуртские пословицы также указывают на особенности бытования свойства: *Вал егит но – кожась, пи егит но – вогась* ‚Молодой конь (в сторону) заворачивает, молодой парень капризничает“ [14, с. 56] – присуще для незрелого, неопытного молодого человека; *Тул кадъ ваменэс муртэ ош лекаса шонертоз* ‘Упрямого, как клин, человека лишь бык, забодав, выпрямит’ [Там же, с. 79].

Востребованность в синонимах, диалектных эквивалентах налицо. Иначе как объяснить такое разнообразие лексем, обозначающих одно понятие:

а) *акырзан* ‚1. упрямство, каприз; упрямый, капризный; 2. злонаправленный, *адями* ‚горячий человек“ – неуравновешенный (о человеке); псих“; *акырзаськись* диал. ‚упрямый; капризный; обидчивый“; *акырзан ъуш* ‘упрямый; упрямец’ [13, с. 38];

б) *балячи* ‚неженка; капризный“ [Там же, с. 58];

в) *дйньсыз* ‚упрямый; упрямец“ [Там же, с. 184];

г) *керек* ‚1. назойливый, надоедливый, пристающий; 2. капризный, упрямый; 3. горячий“ – *керек адями* ‚капризный человек“; *керек йыр* ‚горячая голова“ [Там же, с. 294];

д) *керзег* ‚горячий, вспыльчивый, неуравновешенный“; *керзег сыны керзег, ужаны пензег* погов. ‚есть ретив, работать ленив“ (букв. есть горяч, работать вял); *керзегьяськыны* ‚донервничать, нервничать, погорячиться, горячиться, выйти (выходить) из себя“; *лек керзегьяськыны* ‚сильно нервничать (горячиться)“; *керзегьяськон* ‚нервность, вспыльчивость, горячность“ [Там же];

е) *керы* I диал. упрямый, непослушный, своенравный, строптивый, несговорчивый || упрямец; *керы/коро курег* ‚1) зоол. курица-квохтунья, курица-наседка; 2) перен. капризник, упрямец; 3) перен. ворчун“; *керыаськыны* ‚1. заупрямиться, упрячиться; 2. беспокоиться, нервничать“ [Там же, с. 295];

ж) *куата*-. В удмуртском языке можно найти следующие слова: *куатали* и *куатануйы*, *куатаськись* являются синонимами, семантика *куатануйы* ‚капризуля разг.; капризный“; где последняя лексема *куатаськись* – причастие и обозначает ‚обижающийся“. Этимология слов не совсем ясна. Вероятно, первоначально существовала основа *куата*, которая со временем перестала употребляться сама по себе. Впоследствии, видимо, от нее образовался глагол *куатаськыны* ‚капризничать; дуться“ разг.; *токма шорысь куатаськыны* ‚капризничать“; причастие *куатаськись* и существительное по действию *куатаськон*. В. М. Вахрушев к глаголу *куатаськыны* приводит синоним *куата пуйы возыны* ‚капризничать, привередничать“ [1, с. 129] (букв. ‚держать капризный мешок“);

з) *куре* I: *куре усыны* ‘обидеться; опечалиться; впасть в отчаяние’ [13, с. 355];

и) *нырсаны* III ‘дуться, хмуриться, сердиться’ [Там же, с. 475];

к) *очес*, *очкес* ‘упрямый (о нраве, характере)‘; *очес сям* ‘упрямый (строптивый) характер‘; *очкарись* ‘упрямый || упрямец‘; *очкарон* ‘упрямство‘; *оч карыны* ‘сделать (делать) наперекор (назло); упрячиться‘; *юри очкаре* ‘он нарочно делает назло’ [Там же, с. 505]. Есть в удмуртском языке междометие *оч-оч-оч*, выражающее сожаление ‘ах, как жалко’ или брезгливое отношение к чему-либо и к кому-либо. Глагол *очешыны* ‘спорить, держать пари, биться об заклад’. Так или иначе упрямство связано в большей степени с обидой² и злостью, гневом (ср. *кч/ксь*: *ксь* диал. ‘мести‘; *ксьсэ берыктыны* ‘отомстить‘; *кч* диал. ‘злостный || злостно || злоба’ и *очкарон* ‘упрямство‘; *оч карыны* ‘сделать (делать) наперекор (назло); упрячиться’);

¹ Ригидность – психическая неподатливость, негибкость, трудноперестраиваемость индивида. Проявляется, в частности, в склонности субъекта выдвигать сверхценные идеи, завышении самооценки, узости интересов, заостренности на одних и тех же мыслях и эмоциях. Типичные реакции – досада, сожаление, раздражение, нежелание общаться, тщетные попытки разубедить. Ср.: персеверация, упорство.

² Обида (от *обидеть*, к *обидети*, т.е. пренебречь кем-л., ср. обойти кого-л. чином и т.п.) – чувство, возникающее у индивида при нарушении справедливости по отношению к нему, с причинением ему ущерба; часто ощущение несправедливости – ложное, или оценка ущерба преувеличивается. Ср. выражения *жаловаться на кого-л.* Проявления обиды обозначаются выражениями *надуться, насушить брови, демонстративное молчание*. Обиженный меняет тон речи на строгий, сугубо официальный, может демонстративно уйти. Как один из признаков отмечают моргание. Может сочетаться со смирением, жаждой мести, ненавистью, презрением, гневом, рефлексией, разочарованием, чувством неполноценности; может быть воспринята сдержанно, внешне спокойно или обернуться аффектом. Может быть обусловлена чувствительностью, мнительностью, щепетильностью, пренебрежением, презрением, комплексом неполноценности. Типичные реакции на обиду – недоумение, смущение, извинение или попытка оправдаться, досада, раскаяние, сочувствие, насмешки [8, с. 227].

л) представляет интерес диалектный глагол *раньзыны* и его производные: ‘замучиться, мучиться; обесилеть, обессиловать; утомиться, утомляться; утруждаться; обидеться, обижаться’ [Там же, с. 577].

Таким образом, понятия *vostem* ‘безобидный, скромный, тихий, добродушный, мягкий, кроткий, смиренный, застенчивый’, *dyg* ‘медленный, медлительный, нерасторопный; ленивый, вялый; неповоротливый’ и *vog* ‘упрямый; капризный, своенравный’ широко представлены в лексике удмуртского языка. В ходе исследования было выявлено, что данные черты характера носителями языка оцениваются отрицательно. Употребление их в речи обусловлено концептуальными представлениями и мышлением народа. Их положительная или отрицательная оценка связана с традиционными стереотипами и нормами поведения, которые ярко представлены в пословицах, поговорках и фразеологизмах удмуртского народа.

Список литературы

1. Вахрушев В. М. Синонимьёсын удмурт-зуч кылбугор. Ижевск: Удмуртия, 1995. 280 с.
2. Душенкова Т. Р. Вербальные стереотипы поведения и коммуникации удмуртов: каллен и марым // Пермистика-14: диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: международный симпозиум (18-19 мая 2012 г., г. Кудымкар): сб. научных статей. Кудымкар: Издательско-полиграфический комплекс «ОТ и ДО», 2012.
3. Душенкова Т. Р. *Лушкем кей*, или Скрытность в удмуртском характере // Менталитет и этнокультурное развитие волжских народов: история и современность: материалы Межрегиональной научно-практ. конфер., посвященной 1150-летию зарождения российской государственности и 400-летию освобождения Москвы силами народного ополчения под руководством Козьмы Минина и Дмитрия Пожарского от польских интервентов (г. Чебоксары, 8-9 ноября 2012 г.) / сост. и отв. ред. Г. А. Николаев. Чебоксары: ЧГИГН, 2012.
4. Душенкова Т. Р. Обида: психолого-лингвистический «портрет» чувства в удмуртском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 7. Ч. 1. С. 64-68.
5. Душенкова Т. Р. Понятие *керптон* как регулятор поведения удмуртов (лингвокультурологический анализ) // Актуальные проблемы удмуртоведения в контексте компаративистики, контактологии и типологии языков: сб. статей. Ижевск: Удмуртский университет, 2014.
6. Еркеев А. В. Этническая идентичность в дискурсе социального мифа. Ижевск: Удмуртский университет, 2009. 180 с.
7. Зверева Т. Р. Удмуртские культурные сценарии: *возьдаськон* // Проблемы и перспективы функционирования родных языков: материалы Международной научно-практической конференции (25-28 октября 2005 г.). Ижевск: НИИ национального образования УР, 2005.
8. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. Изд-е 2-е. СПб.: Питер, 2013. 783 с.
9. Летягова Т. В., Романова Н. Н., Филиппов А. В. Тысяча состояний души: краткий психолого-филологический словарь. Изд-е 2-е, испр. М.: Флинта; Наука, 2006. 424 с.
10. Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. Изд-е 2-е. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1999. 430 с.
11. Русско-удмуртский словарь / гл. ред. В. М. Вахрушев. М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. 1360 с.
12. Средства образного выражения в удмуртском языке / сост. К. Н. Дзюина. Ижевск: Удмуртия, 1996. 144 с.
13. Удмуртский фольклор: пословицы, афоризмы и поговорки / сост. Т. Г. Перевозчикова. Устинов: Удмуртия, 1987. 276 с.
14. Удмуртско-русский словарь / Удм. ин-т ИЯЛ УрО РАН; сост. Т. Р. Душенкова, А. В. Егоров, Л. М. Ившин, Л. Л. Карпова, Л. Е. Кириллова, О. В. Титова, А. А. Шибанов; отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск: ОАО «Ижевская республиканская типография», 2008. 925 с.
15. Шкляев Г. К. Традиционное поведение и общение в трудах дореволюционных и советских исследователей // Традиционное поведение и общение удмуртов: сб. статей / отв. ред. Г. К. Шкляев. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1992. С. 5-30.

CONCEPTIONS *VOSTEM*, *DYG* AND *VOG* IN THE UDMURT LANGUAGE

Dushenkova Tat'yana Rudol'fovna, Ph. D. in Philology

Udmurt Institute of History, Language and Literature of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

dushenkovatr@mail.ru

The article examines certain “traditional” features of the Udmurt character, fixed more than once in the ethnographical sources of the XIX – beginning of the XX century. Conceptions *vostem* “harmless, modest, quiet, good-natured, gentle, mild, meek, shy”, *dyg* “slow, sluggish, inefficient; lazy, slack, clumsy” and *vog* “stubborn, capricious, wilful” are examined from the conceptual viewpoint. The author found out that these traits of character are valued negatively by the native speakers. The analysis of lexical, phraseological units as well as proverbs and sayings led to such conclusions.

Key words and phrases: traditional traits and features of character; conceptions; *vostem*; *dyg*; *vog*; stereotypes and norms of behaviour; phraseological units.